

НЕКРОЛОГЪ

священника **Теодора Еленева**, благочиннаго Новгородковскаго округа, Александрійскаго уѣзда.

Священникъ **Теодоръ Кирилловъ Еленевъ** родился 1836 года 19 сентября въ с. Графскомъ, гдѣ отецъ его былъ діаконъ. Дѣтство свое провелъ онъ въ томъ же селеніи и здѣсь же учился первоначально грамотѣ у отца своего, который обучалъ у себя и другихъ дѣтей — своего прихода. Будучи опредѣленъ потомъ въ Елисаветградское духовное училище, онъ успѣшно продол-

*) См. II часть лѣтописи сей.

жалъ свое ученіе, переходя исправно изъ класса въ классъ, и считался въ числѣ лучшихъ учениковъ. Имѣя хорошій голосъ и способности къ пѣнію, онъ былъ взятъ въ пѣвческій хоръ, такъ что и здѣсь отличался и выдѣлялся изъ среды своихъ сверстниковъ. По окончаніи ученія въ училищѣ, переведенъ былъ въ Херсонскую (нынѣ Одесскую) духовную семинарію. Здѣсь, какъ и въ училищѣ, шелъ лучше своихъ товарищей и по успѣхамъ въ наукахъ и по пѣнію; такъ что при выѣздѣ въ С.-Петербургъ для присутствованія въ Святѣйшемъ Синодѣ, Преосвященнѣйшаго, нынѣ въ Бозѣ почившаго, Архіепископа Инноентія, онъ, Еленевъ, былъ взятъ въ С.-Петербургъ въ числѣ пѣвчихъ, какъ лучшей хористъ. Часто и съ особенною любовью и вострогомъ рассказывалъ онъ о своей поѣздкѣ и пребываніи въ С.-Петербургѣ, о нѣжной и неподражаемой заботливости Владыки Инноентія о пѣвчихъ. Обладая счастливою наружностію и веселымъ характеромъ, юноша Еленевъ въ особенности отличался прекрасными душевными качествами, за что пользовался особеннымъ расположеніемъ своихъ товарищей и благосклонностію своего начальства, у котораго онъ считался въ числѣ лучшихъ и благонадежнѣйшихъ воспитанниковъ. Таковъ былъ онъ въ училищѣ и семинаріи, таковымъ остался и въ жизни. По окончаніи курса въ семинаріи, онъ, Еленевъ, 1858 года августа 21 дня Высокопреосвященнѣйшимъ Димитріемъ, Архіепископомъ Херсонскимъ и Таврическимъ рукоположенъ во священника и занялъ приходъ въ м. Коротяжѣ, при Покровской церкви, Елисаветградскаго уѣзда. Вступивъ на приходъ, о. Теодоръ съ жаромъ принялся за дѣло, къ которому готовился въ училищѣ и семинаріи. Всегдашнимъ и главнымъ дѣломъ его былъ святой храмъ, который онъ, при сочувствіи прихожанъ, скоро привелъ въ благолѣпный видъ и обогатилъ его серебряными ризами на св. иконахъ, священными сосудами и другою утварью церковною, составилъ притомъ довольно значительный капиталъ церковный. Въ приходѣ завелъ школы, въ которыхъ самъ училъ дѣтей чтенію, письму и Закону Божію, а затѣмъ

нашелъ возможнымъ поставить лучшихъ учителей, которые подъ его руководствомъ и строгимъ наблюденіемъ продолжали начатое имъ дѣло учительства, за собой же онъ оставилъ лишь преподаваніе Закона Божія. Благіе плоды его трудовъ не замедлили обнаружиться и о. Ѳеодоръ, помимо сердечной благодарности признательныхъ прихожанъ и свѣтскаго начальства, завѣдующаго учебною частію, получилъ благодарносъ и награду отъ Епархіальнаго Начальства. Чтобъ лучше и благотворнѣе дѣйствовать на прихожанъ, онъ устроилъ церковно-приходское попечительство, пригласивъ въ члены его лучшихъ и благонадежныхъ лицъ и чрезъ нихъ и съ ними устраивалъ все, что клонилось ко благу храма, школы и самаго прихода, устраняя все вредное. Такъ жилъ и дѣйствовалъ о. Ѳеодоръ до 1887 года, и Господь Богъ всегда и во всемъ благословлялъ успѣхомъ его благія начинанія. Въ семь году въ Бозѣ почившій Архипастырь Никаноръ, обзрѣвая епархію, посѣтилъ и Коротянскій приходъ. Познакомившись съ о. Ѳеодоромъ и осмотрѣвъ Коротянскую церковь съ ея дѣлами, имуществомъ и документами, Преосвященный Владыка нашелъ о. Ѳеодора лучшимъ изъ священниковъ и по дѣламъ церкви и прихода и по тѣмъ богатымъ свѣдѣніямъ, коими онъ обладалъ и коими запасся въ семинаріи и особенно въ жизни. Нужно сказать, что о. Ѳеодоръ, вступивъ въ жизнь и на приходъ, особенно любилъ читать и усвоивать все, относящееся къ его пастырской должности: изъ современныхъ духовныхъ и свѣтскихъ журналовъ и другихъ изданій, и обогатился большими знаніями, за что особенно былъ отличенъ Преосвященнымъ Никаноромъ и назначенъ имъ на должность благочиннаго, съ переводомъ изъ Коротяка въ с. Верблюжку. Не радовался о. Ѳеодоръ сему назначенію и возвышенію и, будучи не славолюбивъ, долго и усердно просилъ Владыку не лишать его того мѣста, въ которомъ прожилъ онъ 29 лѣтъ и тѣхъ прихожанъ, къ которымъ привыкъ, полюбилъ и сроднился съ ними, какъ съ своими дѣтьми. Онъ до гроба не хотѣлъ съ ними разставаться; среди нихъ желалъ жить и умереть. Не желали

разставаться съ о. Теодоромъ и его прихожане, которыхъ вѣсть о переводѣ отъ нихъ любимаго пастыря сильно и искренно опечалила. Всѣ, бывшіе при встрѣчѣ Владыки и узнавшіе о переводѣ отъ нихъ о. Теодора, неотступно и усердно просили Владыку отмѣнить свое рѣшеніе. Но Владыка ихъ просьбѣ отказалъ на томъ основаніи, что о. Теодоръ нуженъ для пользы службы. И дѣйствительно, скоро былъ полученъ указъ Херсонской духовной консисторіи, которымъ согласно резолюціи Его Высокопреосвященства Никанора, Архіепископа Херсонскаго и Одесскаго, священникъ Теодоръ Еленевъ переводился для пользы службы къ Успенской церкви въ с. Верблюжку съ назначеніемъ на должность благочиннаго Новгородковскаго округа.

Тяжело было прихожанамъ разставаться съ о. Теодоромъ, да и ему не легче было. Взаимная любовь сроднила ихъ между собою и они часто высказывали свои взаимныя чувства другъ другу. О. Теодоръ всегда съ охотою исполнялъ всѣ просьбы прихожанъ и по первому ихъ зову, а прихожане предупреждали всѣ его желанія и во всемъ помогали ему. Особенно высказали свою любовь о. Теодору, какъ приходскому пастырю, прихожане въ день 25-ти-лѣтняго юбилея пастырской службы у нихъ поднесеніемъ о. Теодору серебряннаго приличнаго подарка и адреса слѣдующаго содержанія:

«8 сего сентября минуло 25 лѣтъ пастырской дѣятельности Вашей по служенію въ Коротякской Покровской церкви. Дѣятельность эта прошла у насъ предъ глазами и мы являемся живыми свидѣтелями той неутомимой энергіи, усердія и ревности, съ которою Вы сѣяли добро во вѣрнной Вамъ паствѣ. Являясь по первому зову на требы, Вы никогда не относились только формально къ своимъ обязанностямъ: всегда съ сердечнымъ участіемъ близкаго человѣка раздѣляли наше горе и несчастье... И Вы стали для насъ не однимъ официальнымъ пастыремъ, но другомъ и какъ-бы роднымъ.

Наша церковь обновилась, благодаря только Вашему просвѣ-

ценному усердію и ревности; наша школа сельская основана, благодаря только Вашей инициативѣ и энергіи.

Позвольте же, многоуважаемый Θεодоръ Кирилловичъ, настоящимъ скромнымъ приношеніемъ выразить наше глубокое почтеніе и уваженіе къ просвѣщенной дѣятельности Вашей и да поможетъ Вамъ Господь Богъ идти тѣмъ же путемъ сѣятеля добра на многія лѣта». Слѣдуютъ подписи лицъ разныхъ сословій.

Такое искреннее чествованіе вполне объясняетъ нравственную личность юбиляра и ту скорбь, съ которою разставались пасомые съ своимъ дорогимъ пастыремъ. И при разлукѣ этой было много пролито непритворныхъ слезъ съ обѣихъ сторонъ.

По прибытіи на Верблюжскій приходъ, отецъ Θεодоръ съ обычною ему энергіей, любовію и умѣніемъ повелъ свои дѣла, какъ и на прежнемъ приходѣ. Но главное и большее вниманіе обратилъ онъ на дѣла благотворительныя, которыя и требовали серьезнаго вниманія даже лучшаго дѣятеля. Такимъ дѣйствительно и оказался о. Θεодоръ. Онъ не придерживался холодно и безучастно рамки закона и не пользовался на страхъ подчиненнымъ властію, данною ему, но больше всего относился къ дѣлу съ отеческою любовію, чуткостію и съ сердечнымъ участіемъ, и у него всегда и все дѣлалось прекрасно. Его за это сразу и всѣ сердечно полюбили. Да и нельзя было не полюбить. Всякое дѣло, возникавшее въ благотвореніи, онъ считалъ своимъ личнымъ дѣломъ. Радовался добродѣтели, скорбѣлъ съ скорбящимъ и всегда старался помочь горю и вывести изъ бѣды невинныхъ страдальцевъ. Будучи самъ миролюбивъ и незлобивъ, онъ сильно не любилъ всякія ссоры и вражды, а поэтому всѣми мѣрами старался прекращать ихъ вездѣ, гдѣ только они возникали и гдѣ только могъ онъ это устроить, смотря на свое благотвореніе, какъ на свою семью, за которую онъ считалъ себя отвѣтственнымъ и предъ начальствомъ и предъ Богомъ. На благотворительныхъ сѣздахъ и другихъ собраніяхъ онъ умолялъ пастырей и причтъ весь жить въ мирѣ и братской любви, по заповѣди Божией, всячески убѣждая не заводить тяжёбныхъ дѣлъ, а лучше

прекращать ихъ миромъ и прощать незаслуженныя обиды. Этимъ, говорилъ онъ, побѣдишь врага и приобрѣтешь любовь даже враговъ. Въ крайнихъ случаяхъ онъ обращался съ такимъ наставленіемъ: «положимъ, что вы правы и дѣло ваше право; но уже то не хорошо, что вы заводите тяжбу; и васъ же самихъ она уронитъ въ общественномъ мнѣніи, и начальство ваше и общество посмотритъ на васъ, какъ на сутягу». И такимъ путемъ ему почти всегда удавалось водворять миръ на мѣстѣ вражды. Однимъ словомъ, братство, миръ и тишина были, такъ сказать, девизомъ служебной дѣятельности покойнаго. И такими благими воздѣйствіями о. Ѳеодоръ достигъ того, что въ послѣднее время въ его благочиніи почти не было тяжбныхъ дѣлъ, собственно между духовенствомъ, и духовный слѣдователь въ Братолюбскомъ благочинническомъ округѣ былъ только какъ необходимый дѣловой членъ, но дѣлъ не имѣлъ болѣе, чѣмъ по году времени. Довоздѣльствомъ сему служить слѣдующее предписаніе благочиннаго: «покорно прошу, при представленіи годовой отчетности, не выписывать въ расходъ по приходо-расходнымъ книгамъ и не представлять въ благочиніе денегъ депутату слѣдователю, такъ какъ, составленный для него запасной капиталъ съ излишкомъ состоитъ ненарушеннымъ, за неимѣніемъ слѣдственныхъ дѣлъ въ благочиніи и исполнять сіе впредь до особаго на то моего распоряженія». Можно полагать, что это единственное и рѣдкое распоряженіе благочиннаго. Такихъ распоряженій не встрѣчалось получать и даже слышать о нихъ. Будучи самъ, въ высшей степени исполнительнымъ и аккуратнымъ, покойный и отъ всѣхъ требовалъ того же. И онъ не жаловался на застой въ дѣлахъ. Когда, по дѣламъ службы, случалось ему объѣзжать свой округъ, онъ вездѣ находилъ исправность и былъ принятъ вездѣ скорѣе, какъ гость, чѣмъ начальникъ. Послѣднее—начальственность въ немъ за добротой и симпатіей какъ бы ступенывалось, и если ему всѣ подчинялись, то никакъ не власти, а его сердечности и добротѣ. Этимъ онъ болѣе всего влиялъ на своихъ подвѣдомыхъ, которые вездѣ съ радушіемъ встрѣчали его и провожали.

Заботясь о благосостояніи своего благочинія, покойный о. Теодоръ по собственному желанію принялъ на себя еще епархіальную свѣчную лавку единственно съ тою цѣлью, чтобы члены причта и церковные старосты, обращающіеся въ благочиніе по дѣламъ службы, могли при этомъ брать и свѣчи для своихъ церквей, не дѣлая для этого особо нарочитыхъ поѣздокъ, а слѣдовательно и расходовъ, не тратили подъ часъ очень дорогаго времени, особенно для церковныхъ старостъ, большею частію простыхъ и бѣдныхъ крестьянъ. Это онъ сдѣлалъ и для того, чтобы удобнѣе и вѣрнѣе слѣдить за правильнымъ и успѣшнымъ ходомъ свѣчной операціи, и достойныхъ и ревностныхъ священнослужителей и церковныхъ старостъ представлять епархіальному начальству къ наградамъ, а лѣнивыхъ и небрежныхъ побуждать и располагать къ дѣятельности и развитію дѣла. Для соревнованія и поощренія къ лучшему и болѣе успѣшному ходу свѣчной епархіи, о. Теодоръ на благочинническихъ съѣздахъ читалъ сравнительную таблицу количества проданныхъ свѣчей въ церквахъ его вѣдомства. И это чтеніе имѣло большой успѣхъ. И не удивительно! Изъ чтенія сей сравнительной таблицы оказывалось ясно виднымъ всему благочинническому духовенству и церковнымъ старостамъ, что бѣдныя церкви при малолюдныхъ приходахъ въ годъ продавали гораздо болѣе пудовъ свѣчей, чѣмъ церкви богатя, самыхъ богатыхъ и многолюдныхъ придовъ. Послѣ же чтенія сравнительной таблицы свѣчной операціи, такія церкви къ слѣдующему съѣзду дѣлались если не лучше другихъ церквей, то по крайней мѣрѣ равными съ усердными по сему дѣлу церквами. Благодаря такой тактикѣ, свѣчная операція при о. Теодорѣ далеко возвысилась, такъ что въ послѣдній годъ благочинія о. Теодора самыя бѣдныя церкви продавали въ годъ не менѣе 12 пудовъ свѣчей, но были и такія церкви, что продавали болѣе 50 пудовъ въ годъ. И о. Теодоръ искренно радовался такому успѣшному ходу дѣла. Начальство видѣло его трудъ и по достоинству награждало, что видно изъ его формулярнаго списка.

Заботясь о благоустройствѣ церквей и благосостояніи служащаго духовенства, о. Феодоръ не забывалъ и сиротъ и вдовъ духовенства. Его поражало горестное и безвыходное ихъ положеніе, и онъ всѣми возможными средствами старался помочь ихъ горю и сколько возможно облегчить ихъ несчастную долю. Для этого онъ убѣждалъ духовенство своего благочинія помочь сиротамъ и вдовамъ своими пожертвованіями, сборами отъ церквей и приглашеніемъ къ тому стороннихъ благотворителей. И въ этомъ имѣлъ вождельный успѣхъ. Вдовы и сироты до поступленія о. Феодора благочиннымъ получали пособія отъ 5 до 15 рублей въ годъ, а при немъ въ послѣдній годъ вдовы псаломщиковъ получили по 38 руб., вдовы діаконовъ по 55 руб., а вдовы священниковъ по 80 рублей. Но были и есть такія семейства сиротствующихъ, которымъ выдавалось по 180 руб. въ годъ. И все это благодаря заботливости и ходатайству благочиннаго о. Феодора. Было нѣсколько такихъ случаевъ, что сироты и вдовы, получая отъ благочиннаго пособіе въ увеличенномъ противъ прежняго размѣрѣ, не вѣрили, что имъ однимъ дается столько, а полагали, что это дается для передачи такимъ же сиротамъ, какъ и они, живущимъ вблизи ихъ. Когда же о. благочинный убѣждалъ ихъ, что выдаваемое пособіе принадлежитъ имъ лично, то они поражались и плакали отъ радости и благодарности. Не выдерживалъ сей картины о. Феодоръ и самъ плакалъ съ ними, радуясь, что онъ, сколько возможно, могъ облегчить горестное положеніе сиротъ. Крѣпко полюбили о. Феодора вдовы и сироты. Они не знали, какъ благодарить его за такое великое благодѣяніе къ нимъ и не находили словъ для выраженія благодарности своему благодѣтелю, доказывая ее только слезами и молитвами «о своемъ отцѣ», какъ они называли покойнаго о. Феодора.

Въ частной, общественной и семейной жизни о. Феодоръ былъ рѣдкій и любезнѣйшій хлѣбосоль - хозяинъ, добрый совѣтникъ и добрѣйшій отецъ. У чужихъ онъ былъ всегда желаннѣйшимъ гостемъ, воздавая всѣмъ взаимностію. Никто отъ

него не отошелъ безъ того, чтобы не былъ имъ принятъ. Всѣ—и священники, и діаконы, и причетники, и церковные старосты и всѣ, обращающіеся къ нему, имѣли у него все: и пріютъ, и пищу, и бесѣду, и совѣтъ, и наставленіе и утѣшеніе. Словомъ онъ былъ всѣмъ и все.

Послѣ всего вышесказаннаго нечего говорить, какимъ вліяніемъ и какою любовію пользовался о. Теодоръ въ своемъ благочиніи.

За годъ почти предъ кончиною покойный жаловался на свое серьезное нездоровье, особенно съ послѣдней осени его жизни. На видъ же казалось, что онъ совершенно здоровъ и что болѣзнь его не поведетъ къ худому исходу; по крайней мѣрѣ никому не желалось этого и потому не вѣрилось. Осенью болѣзнь усилилась и никакія медицинскія пособія не могли помочь и облегчить его здоровья, такъ что къ 1 января 1892 г. о. Теодоръ слегъ въ постель, съ которой уже и не вставалъ. 4 января, по желанію его и семьи, надъ нимъ совершено было таинство елеосвященія. Послѣ елеосвященія, о. Теодоръ благословилъ своихъ дѣтей, которые къ тому времени были вызваны телеграммами и распорядился своимъ состояніемъ. Трогательна и умилительна была картина прощанія семьи съ умирающимъ отцемъ. Всѣ домашніе и онъ самъ сознавали, что ему должно умереть, ибо у него открылось сильное кровоизліяніе горломъ, при чемъ выходило по нѣсколько стакановъ крови въ одинъ разъ и это повторилось уже нѣсколько разъ. Отъ этого произошло сильное истощеніе, потеря силъ и отсутствіе всякаго аппетита; такъ что онъ пересталъ принимать пищу и питался только искусственно и почти насильно, въ силу того только, что необходимо принимать питаніе.

Сознавая свое безсиліе, но пока живъ, желая служить приходу и благочинію, о. Теодоръ сначала просилъ сосѣдей священниковъ изъ двухштатныхъ приходоѡ совершать за его болѣзнію въ приходѣ требы и богослуженія, потомъ просилъ Консисторію командировать къ нему постоянного священника, кото-

рый бы находился при немъ безвыѣздно. И Консисторія исполнила его желаніе, назначивъ втораго священника изъ ближайшаго прихода. Дѣлами же благочинія о. Теодоръ и больной завѣдывалъ самъ и подписывалъ бумаги, лежа въ постели. Послѣ 4 января, онъ телеграммой просилъ Консисторію поручить благонадежному священнику завѣдывать дѣлами благочинія и принять годовые отчеты и въ телеграммѣ указалъ священника, но отвѣта не получилъ и потому дѣлами благочинія завѣдывалъ самъ до послѣдней минуты съ полнымъ разсудкомъ и знаніемъ дѣла. Можно сказать, онъ умеръ на дѣлѣ и съ перомъ въ рукахъ.

Какъ сказано выше, о. Теодоръ сознавалъ, что онъ умретъ и конецъ его близится, и потому онъ готовился къ исходу въ другой міръ съ полною покорностію волѣ Божіей и пламенною вѣрою въ Бога и загробную жизнь. Молитва на устахъ его всегда была, молился онъ самъ и другихъ просилъ молиться о себѣ. Всякій священникъ, пріѣзжавшій къ нему по дѣлу или просто навѣститъ его, по просьбѣ его, совершалъ у одра его молебенъ съ водоосвященіемъ. И онъ послѣ этого любилъ окроплять себя сею святою водою. Часто пріобщался св. Таинъ. Узнавъ о тяжелой болѣзни любимаго своего благочиннаго, всѣ священнослужители возсылали свои молитвы ко Господу, врачу душъ и тѣлесъ, прилагая особья моленія на божественной литургіи о болящемъ іереѣ Теодорѣ. Но, видно, онъ былъ угоденъ Господу и Господь призвалъ его къ себѣ. Въ послѣдній день своей жизни о. Теодоръ просилъ отслужить молебенъ съ водоосвященіемъ, затѣмъ пріобщался св. Таинъ, а предъ самой кончиной присутствовавшимъ при этомъ священникомъ прочитанъ былъ канонъ на исходъ души и молитва. Въ 7 часовъ 20 минутъ вечера перваго марта 1892 года о. Теодоръ мирно скончался. О времени его кончины возвѣщено было двѣнадцатю ударами большаго колокола въ приходской церкви. По кончинѣ о. Теодора, бывшіе при немъ два священника съ діакономъ, по уставу церковному, отерли елеемъ тѣло умершаго и облачили его сначала обычными одеждами, потомъ въ полное священни-

ческое облаченіе бѣлаго цвѣта. Затѣмъ положили тѣло на уготованномъ столѣ, покрыли лице его воздухомъ и положили св. Евангеліе надъ нимъ. Затѣмъ была отслужена первая большая паннихида о усопшемъ о. Теодорѣ. Съ этого времени началось чтеніе Евангелія смѣнявшимися священниками и діаконами, прерываемое служеніями паннихидъ прибывавшими вновь и тамъ находившимися священниками.

Вѣсть о кончинѣ добраго, любимаго и незамѣнимаго о. благочиннаго разнеслась очень быстро и произвела грустное впечатлѣніе. Каждый изъ священниковъ, получивъ извѣстіе о кончинѣ уважаемаго о. благочиннаго, распорядился прозвонить по умершемъ и спѣшилъ отслужить паннихиду о усопшемъ о. Теодорѣ, а нѣкоторые отслужили заупокойныя литургіи. И всѣ священно-и-церковнослужители, узнавшіе о кончинѣ о. Теодора, спѣшили отдать послѣдній долгъ христіанской любви умершему и помолиться у гроба его. Не смотря на ненастную погоду, распутицу, туманъ, дождь, невылазную грязь, и кромѣ того время великаго поста, къ погребенію собралось очень довольно священниковъ для отпѣванія тѣла. Наканунъ погребенія тѣло вынесли въ церковь. Гробъ и крышку несли одни священники. По выносѣ тѣла въ церковь, отпѣли паннихиду и затѣмъ—вечерню и утреню. На другой день отпѣли паннихиду и затѣмъ заупокойную литургію служили протоіерей Филиппъ Черный съ 4 священниками и двумя діаконами. Во время причастна священникъ Іаковъ Тимковскій сказалъ рѣчь. Къ концу литургіи, ко времени погребенія, прибыли еще нѣсколько священниковъ, и погребеніе началось сейчасъ послѣ литургіи, которую служили рано, такъ какъ священникамъ нужно было спѣшить въ свои приходы на вечерню, по случаю великопостнаго времени, а по этому литургія окончилась въ 9 часовъ утра. Въ погребеніи приняли участіе и вновь прибывшіе священники. Всѣхъ священниковъ, участвовавшихъ въ погребеніи было 17, кромѣ сродниковъ умершаго, а съ ними было 20; кромѣ того было еще 4 діакона. Погребеніе совершалось во всей полнотѣ, съ чтеніемъ и пѣніемъ

всего положеннаго въ чинѣ погребенія священниковъ и длилось три часа. Во время погребенія предъ кондакомъ «со святыми упокой» священникъ Левъ Жадановскій сказалъ рѣчь, въ которой приглашалъ всѣхъ къ молитвѣ объ умершемъ. Предъ пѣніемъ стихирь «Придите послѣднее цѣлованіе...» священникъ Іаковъ Омицкій сказалъ рѣчь, въ которой прекрасно изложилъ жизнь и дѣятельность умершаго, скорбь объ утратѣ рѣдкаго и незамѣнимаго о. благочиннаго и также приглашалъ къ молитвѣ объ умершемъ. По окончаніи погребенія и прощанія съ умершимъ-священникомъ, семьи, сродниковъ и прихожанъ, гробъ поднять былъ священниками и вынесенъ изъ церкви при пѣніи ирмосовъ великаго канона: «Помощникъ и покровитель...», обнесенъ вокругъ церкви и принесенъ къ могилѣ, приготовленной въ церковной оградѣ съ восточной стороны алтаря. Предъ опущеніемъ гроба въ могилу, протоіерей о. Филиппъ Черный сказалъ прощальную рѣчь и за тѣмъ гробъ на всегда зарытъ въ могилу.

Нельзя умолчать о великомъ стеченіи народа, особенно прихожанъ и почитателей о. Феодора. Они со времени кончины его наполняли собою дворъ и домъ, гдѣ лежало тѣло и тѣснились у гроба его. Особенно же много было при выносѣ тѣла въ церковь и при погребеніи. При выносѣ тѣла народъ положительно запружалъ собою дворъ и всю улицу, ведущую къ церкви, а при погребеніи рѣшительно переполнилъ всю церковь и всю церковную ограду. При отпѣваніи погребенія въ церкви отъ множества народа священникамъ невозможно было устоять въ должномъ чинномъ порядкѣ; рѣшетка у солеи поломана, даже въ церковныхъ окнахъ толпы народа затемняли собою свѣтъ. Отъ такой тѣсноты трудно было вынести гробъ изъ церкви. Въ оградѣ церковной было еще больше народа и всякому хотѣлось приложиться къ гробу, такъ что сбивали и останавливали священниковъ, несшихъ гробъ. Нѣкоторые же, хотя издали желали видѣть гробъ пастыря своего и для этого возлѣзали на деревья въ оградѣ, которыя отъ тяжести ломались. При видѣ сей уми-

лительной и трогательной картины прощанія прихожанъ съ своимъ пастыремъ невольно вспоминался евангельскій Закхей мытарь, желавшій хотя издали видѣть пастыреначальника Христа и для этого взлѣзшій на ягодичину. Такъ совершилось погребеніе незабвеннаго и достоуважаемаго о. Теодора 5-го марта 1892 г. Замѣчательно, что несмотря на долгое пребываніе тѣла умершаго не погребеннымъ съ 1 по 5 число, оно не подверглось никакому даже малѣйшему измѣненію, не говоря уже о томъ, что не было никакого запаха. Онъ лежалъ какъ бы уснувшій, или только что скончавшійся. Лежалъ же онъ все время въ домѣ, окруженный тѣснившимся вокругъ народомъ.

Сборо настали 9 и 40 дни, въ которые по уставу церкви положено совершать молитвы объ умершихъ. Въ эти дни также было много почитателей умершаго и священнослужителей и народа. Въ 40 день отслужена была литургія 5-ю священниками и во время причастна священникъ Григорій Грабенко сказалъ рѣчь, въ которой высказалъ скорбь свою о поминаемомъ о. Теодорѣ. Затѣмъ отпѣта была большая паннихида на могилѣ о. Теодора. Въ паннихидѣ участвовало пятнадцать священниковъ, во главѣ съ протоіереемъ Филиппомъ Чернымъ при многочисленномъ народѣ.

Священникъ Левъ Жадановскій.

Ученые труды архимандрита Арсенія.

О. архимандритъ Арсеній, уроженецъ Херсонской епархіи, которому выпалъ жребій епископскаго служенія въ званіи викарія Тульской епархіи, принадлежитъ къ числу ученѣйшихъ людей текущаго столѣтія. По сообщенію «Моск. Вѣдом.», имъ написано много статей, посвященныхъ исторіи православной церкви въ разныхъ странахъ, преимущественно въ Греціи и славянскихъ земляхъ, какъ напримѣръ: *Судьба православной Греко-Италійской церкви* (Русская Бесѣда 1859 г., кн. 6, стр. 53—94), *Состояніе православной церкви въ Далмаціи* (Духовный Вѣстникъ, 1863 г., кн. 4), *Очеркъ исторіи греческой церковной об-*